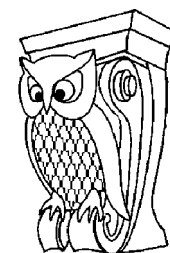

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 515–521
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 515–521
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-515-521>, EDN: QXGYUS

Научная статья
УДК [94+327](497.16+4)|20]

Роль Европейского Союза и евроинтеграционного процесса в становлении независимости Черногории

Д. Р. Исламов

Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета, Россия, 420008, г. Казань, ул. Пушкина, д. 1/55

Исламов Дамир Римович, аспирант кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии, dam1948@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, Author ID: 1148947

Аннотация. В статье рассматриваются характерные черты развития независимости Черногории и процесса евроинтеграции в стране после провозглашения независимости в 2006 г. Показано, что после распада Югославии новые независимые государства на Западных Балканах стали представлять интерес для Европейского Союза (ЕС). Автор приходит к выводу о том, что для некоторых западно-балканских государств, в частности для Черногории, европейская интеграция и вступление в ЕС стали превращаться не только в главную внешнеполитическую задачу, но и в фактор формирования суверенитета, особенно после приобретения независимости.

Ключевые слова: Европейский Союз, Черногория, Западные Балканы, европейская интеграция, процесс присоединения, переговорный процесс, Мило Джуканович

Для цитирования: Исламов Д. Р. Роль Европейского Союза и евроинтеграционного процесса в становлении независимости Черногории // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 515–521. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-515-521>, EDN: QXGYUS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

European integration as a factor in the process of the Montenegrin state-building

D. R. Islamov

Institute of International Relations, 1/55 Pushkina St., Kazan 420008, Russia

Damir R. Islamov, dam1948@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1338-3277>, Author ID: 1148947

Abstract. The article deals with the peculiarities of the development of the Montenegrin state-building and Montenegro's prospects for the European integration after the referendum in 2006. In the wake of the demise of the SFRY and the occurrence of new sovereign states, the Western Balkans became a sphere of interest to the European Union. The author concludes that the European integration and the EU accession process commenced to turn into a major foreign policy goal. Furthermore, in Montenegro this tendency transformed into a key factor in the creation of political sovereignty.

Keywords: European Union, Montenegro, Western Balkans, European integration, accession process, negotiation process, Milo Djukanovic

For citation: Islamov D. R. European integration as a factor in the process of the Montenegrin state-building. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 515–521 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-515-521>, EDN: QXGYUS

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

В начале 1990-х гг. произошел распад Югославии, на месте которой образовалось несколько независимых государств, включая Союзную Республику Югославию (далее – СРЮ), как союз Сербии и Черногории. Однако обе союзные республики – Сербия и Черногория – в рамках СРЮ были не совсем удовлетворены новым устройством государства. Например, согласно Конституции СРЮ от 1992 г. Скупщина (парламент) СРЮ делилась на две палаты – Совет Граждан и Совет Республики. Депутаты Совета Граждан избирались на прямых, тайных выборах,

при этом на 1 федерального депутата приходилось 65 тыс. избирателей. Кроме того, от каждой союзной республики должно было избираться не менее 30 депутатов. Что касается Совета Республики, то данная палата состояла из 20 депутатов от каждой союзной республики [1, с. 8]. При этом численность населения Черногории была почти в 16 раз меньше, чем население Сербии. Поэтому представители сербских властей выражали по данному поводу особое недовольство. В свою очередь, часть элит в союзной республике Черногория выражала свое неудовольствие

тем, что в начале 1990-х гг. Совет Безопасности ООН ввел экономические санкции против СРЮ, в результате которых Черногория как часть СРЮ потеряла около 6 млрд долл. в 1991–1995 гг. [2, с. 64]. В связи с этим часть политической элиты в союзной республике Черногория в лице Мило Джукановича взяла курс на построение независимой Черногории и скорейшей интеграции в ЕС.

Исходя из этого, важно рассмотреть процесс формирования независимой Черногории в контексте ее евроинтеграционного пути. Предпринимаемый анализ требует решения следующих задач:

изучить роль М. Джукановича в процессе обособления Черногории от Сербии в 1990-х гг. и в начале 2000-х гг.;

выявить факторы, обусловившие желание правящей элиты в Черногории во главе с М. Джукановичем отделиться от Союза с Сербией для ускорения евроатлантической интеграции;

охарактеризовать евроинтеграционный курс Черногории после 2006 г., т. е. после провозглашения независимости этого государства.

Бывшие черногорские коммунисты, переименовавшись в Демократическую партию социалистов (далее – ДПС), в 1990-е гг. продолжали оставаться у власти в союзной республике Черногория в рамках СРЮ. С другой стороны, в середине 1990-х гг. в рядах ДПС образовался раскол, когда часть правящей элиты Черногории в лице М. Булатовича ратовала за сохранение единого государства с Сербией, а другая часть в лице М. Джукановича избрала путь отделения от СРЮ и создания независимого государства. ЕС и США более импонировала кандидатура Джукановича по причине того, что он заявлял о необходимости более активного сотрудничества с НАТО и ЕС. В итоге при поддержке части правящей элиты Черногории, а также внешних акторов (США, страны-члены ЕС) он одержал победу во внутрипартийной борьбе. Вследствие этого М. Джуканович и ДПС монопольно правили в Черногории с начала 1990-х гг. вплоть до парламентских выборов 2020 г. Следует отметить, что сам Джуканович неоднократно менял занимаемые высокие государственные посты (премьер-министра на президента и обратно), что давало ему возможность оставаться при власти долгое время.

Кроме того, укреплению позиций Джукановича в союзной республике Черногория потворствовали союзные органы власти в лице президента СРЮ С. Милошевича. В 1998 г. союзное правительство не признало результаты президентских выборов в Черногории, победу на которых одержал М. Джуканович. В самой Черногории параллельно происходило экономическое обособление региона от Сербии, когда в 1999 г. в качестве основной валюты была введена немецкая марка вместо динара, а с 2002 г. – евро [2, с. 147]. Черногорские власти также

начали создавать независимую таможенную и налоговую системы, вводить безвизовый режим для иностранцев без согласования с общесоюзными властями. Широко развернулся процесс приватизации крупных отраслей промышленности.

Во взаимоотношениях двух союзных республик в рамках СРЮ обострилась проблема Косово. В 1999 г. начались бомбардировки СРЮ со стороны НАТО, в ходе которых М. Джуканович отметил, что «... это не наша война» [2, с. 69]. Более того, он разрешил косовским албанцам найти убежище в Черногории. Необходимо отметить, что в последующем в Черногории возникнет вопрос о правах албанского меньшинства. К этому добавится и проблема урегулирования границы с частично признанным Косово¹.

В начале нового тысячелетия стали формироваться предпосылки для распада СРЮ. Одной из причин этого следует назвать поправки к Конституции СРЮ от 1992 г., принятые союзным парламентом СРЮ Скупщиной в 2000 г., согласно которым президент СРЮ и верхняя палата Скупщины (Совет Республики) должны были избираться на всенародных выборах [3, с. 246–247]. Таким образом, С. Милошевич планировал увеличить представительство депутатов от Сербии, так как ее население преобладало над населением Черногории². К тому же действующий на тот момент президент СРЮ С. Милошевич получил возможность переизбираться на новый срок. В ответ на это руководство Черногории де-факто объявило бойкот союзным выборам, прошедшим в сентябре 2000 г. [3, с. 247].

Политическая обстановка в СРЮ стала меняться в сентябре – октябре 2000 г. Начавшиеся акции протеста по итогам досрочных выборов президента СРЮ, названные в российской печати «бульдозерной революцией», привели к уходу с поста президента СРЮ С. Милошевича. Для черногорской элиты и Джукановича настал момент окончательного отделения от СРЮ и обретения независимости для Черногории. Однако против этого шага выступили США и Евросоюз, которые опасались «эффекта домино» и дальнейшего неконтролируемого распада территории бывшей Югославии. Кроме того, новый президент СРЮ В. Коштуница сразу заявил о необходимости преодоления изоляции страны и интеграции в мировое сообщество [3, с. 247]. Следовательно, М. Джукановичу стало сложнее играть на черногорско-сербских противоречиях, так как в Сербии пришли к власти оппозиционные политические силы, поддерживаемые Евросоюзом и США.

Впоследствии в период 2002–2003 гг. Брюссель в лице Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности Х. Соланы содействовал трансформации СРЮ в государственное образование Сербии и Черногории (СиЧ), где два субъекта уравнивались в правах, считаясь уже государствами-членами.

Стоит отметить, что Евросоюз де-факто «угорворил» М. Джукановича и правящую элиту Черногории принять участие в этом государственном образовании. В итоге в феврале 2003 г. Союзный парламент утвердил Конституционную хартию СиЧ. Таким образом, СРЮ официально перестала существовать.

Новый союз Сербии и Черногории был аморфным и слабым, формулировки в Конституционной хартии были расплывчатыми. Черногорские власти игнорировали общесоюзные власти и их решения. Это по сути ставило крест на жизнеспособности данного объединения.

Во-первых, черногорская элита воспринимала этот союз как временный, рассматривая его образование как промежуточный этап для дальнейшей независимости. Во-вторых, сохранение союза с Сербией, по их мнению, являлось тормозом для Черногории на пути к более тесной интеграции с ЕС и НАТО, так как у Белграда имелись проблемы с ЕС по вопросу взаимодействия с Международным трибуналом по бывшей Югославии (далее – МТБЮ). Следовательно, черногорская правящая элита и сторонники Джукановича избрали путь независимости. Такие действия сопровождалась и соответствующей риторикой с его стороны: «Черногория в течение этого периода была заложником Сербии.... Черногория страдает из-за последствий тех решений, ответственной за которые она сама не является» [4, с. 94].

Согласно ст. 60 Конституционной хартии СиЧ по истечении 3 лет государство-член имело право изменить свой государственный статус вплоть до отделения из Союза [5]. Этим пунктом и воспользовалась правящая черногорская элита, проведя референдум о независимости в 2006 г. Главным идеологом референдума был, несомненно, М. Джуканович, занимавший в то время пост премьер-министра Черногории. Одним из условий со стороны ЕС была необходимость преодоления порога в 55%. В итоге, 55,5% жителей Черногории проголосовали за независимость, 44,5% были против [6, р. 2]. Нужную долю в 55,5% удалось получить преимущественно благодаря высокой явке со стороны национальных меньшинств в лице местных албанцев, боснийцев-мусульман, хорватов.

Спустя несколько дней, в июне 2006 г. Черногория объявила о своей независимости. Уже в сентябре 2006 г. начались переговоры между Брюсселем и Черногорией по поводу Соглашения о стабилизации и ассоциации (ССА), что являлось базовым документом евроинтеграционного процесса [7, р. 8]. В отчете Еврокомиссии от 2006 г. указывалось, что черногорским властям необходимо повысить уровень исполнения управленческих функций с целью последующего выполнения положений данного Соглашения [7, р. 8], а в декабре 2006 г. Черногория стала

участником программы НАТО «Партнерство ради мира».

Таким образом, правящая черногорская элита (партия ДПС и лидер М. Джуканович) одержала победу в борьбе за суверенизацию Черногории. Плацдарм для независимости стал создаваться еще на рубеже XX–XXI вв., в первую очередь в экономической сфере. Когда в качестве основного платежного средства вводилось евро, формировались независимые от общесоюзных властей налоговые и таможенные службы. Как ни старался ЕС в начале XXI в. гармонизировать экономики Сербии и Черногории, эта задача не была выполнена.

Первоначально Брюссель предпринимал попытки объединить Сербию и Черногорию с целью приостановки хаотичного распада Югославии в начале 2000-х гг., который выходил из-под контроля. Но после некоторого «успокоения» региона Западных Балкан Евросоюз стал считать, что независимая Черногория является более приемлемым вариантом. На это были причины.

Известно, что переговоры между Государственным образованием Сербии и Черногории и ЕС о подписании Соглашения о стабилизации и ассоциации начались в 2005 г. Но существенными преградами в отношении подписания этого документа являлись вопросы не только гармонизации экономик двух субъектов, но и сотрудничества с МТБЮ. Поэтому в 2006 г. Еврокомиссия приостановила переговоры «из-за неспособности» властей СиЧ арестовать и передать под контроль МТБЮ генерала Р. Младича, разыскиваемого за военные преступления [4, с. 94]. Следовательно, Евросоюз не был против отделения Черногории от СиЧ, чтобы проводить переговорный процесс отдельно как с Черногорией, так и с Сербией, «не обременяя» одну сторону проблемами другой.

Став независимым государством, Черногория избавилась от нескольких факторов, которые, по мнению правящей черногорской элиты, мешали тесной интеграции с ЕС и НАТО:

противоречие Сербии и ЕС по поводу сотрудничества с МТБЮ;

после отделения фактор Косово и его последствия больше не относились к Черногории. Сербия оставалась один на один с этой проблемой. При этом проблема албанского меньшинства в Черногории и вопросы границы с Косово все равно сохраняли актуальность;

по мнению черногорской элиты в лице М. Джукановича, без Сербии удалось бы быстрее стать полноправным членом ЕС и НАТО, так как экономика Черногории была ближе к общеевропейской, чем сербская;

личные интересы М. Джукановича: известно, что у итальянского и швейцарского правосудия имелись вопросы к лидеру Черногории по поводу контрабандной продажи сигарет и наркотиков в эти страны через Черногорию, а неза-

висимость Черногории – один из способов уйти от наказания [8].

Казалось, путь для евроинтеграции Черногории был открыт, но, как известно, евроинтеграция является долгим и неоднозначным процессом.

Переговоры по поводу Соглашения о стабилизации и ассоциации, начавшиеся в 2006 г., привели к тому, что итоговый документ был подписан в октябре 2007 г. [9]. Данный тип Соглашения Еврокомиссия выработала еще в 1999 г. для всех западно-балканских государств как один из этапов евроинтеграционного процесса по вступлению стран региона в ЕС. В рамках Соглашения были обозначены следующие задачи:

поддержка усилий Черногории по укреплению демократии и верховенства права;

содействие политической, экономической и институциональной стабильности в Черногории, а также стабилизация Западных Балкан в целом;

создание основы для политического диалога, позволяющего развивать тесные политические отношения между ЕС и Черногорией;

поддержка усилий Черногории по развитию ее экономического и международного сотрудничества, в том числе путем гармонизации ее законов с законодательством ЕС;

завершение перехода к функционирующей рыночной экономике;

формирование гармоничных экономических отношений и постепенное развитие зоны свободной торговли между ЕС и Черногорией;

стимулирование регионального сотрудничества во всех областях, охватываемых настоящим соглашением [10].

Достаточно быстро в 2008 г. черногорские власти подали заявку на вступление в ЕС, а в 2010 г. Европейский совет дал согласие на предоставление Черногории статуса страны-кандидата. Кроме того, в 2011 г. Европейская комиссия вынесла положительное заключение и рекомендовала начать переговорный процесс о вступлении в ЕС. В конце концов в июне 2012 г. на заседании Европейского совета было принято решение об одобрении начала переговорного досье с Черногорией [11]. Такой итог можно было считать большим авансом, который Черногория получила со стороны Брюсселя. Известно, что у власти в Черногории уже с 1990-х гг. находилась ДПС как правящая партия во главе со своим лидером М. Джукановичем. Это не соответствовало «принципам демократии», которые всегда ставились во главу со стороны Евросоюза. Поэтому в переговорном досье 2013 г. особое место было отведено Главе 23 – Суд и основные права и 24 – Правосудие, свобода и безопасность. Кроме того, европейский комиссар по вопросам расширения и политики добрососедства Ш. Фюле отмечал, что «... поставленная первой на повестку дня

переговоров глава будет закрыта в последнюю очередь» [12, с. 252].

Вероятно, что Евросоюз остался не совсем доволен стандартами черногорской демократии, однако высказывания М. Джукановича находились в рамках общей риторики ЕС и НАТО по поводу кризиса на Украине в 2013–2014 гг., санкций против России. Более того, он позиционировал себя в качестве главного выразителя проатлантических и проевропейских идей в стране и в регионе в целом. Ввиду этого Брюссель де-факто закрывал глаза на недостатки существовавшего на тот момент политического режима в Черногории.

Особым событием в истории Черногории стали парламентские выборы, состоявшиеся в октябре 2016 г. Возникла ситуация, при которой М. Джуканович и его партия могли не получить достаточного количества голосов. Крупным оппонентом считался Демократический фронт, объединявший несколько политических сил, при этом имевших разные точки зрения по поводу вступления в НАТО [13]. Демократический фронт был за активизацию отношений с Москвой и снятие санкций. Несмотря ни на что, преимущество над оппозицией партия Джукановича получила, удержавшись у власти. Никто не заметил массовых фальсификаций выборов (подкуп и подвоз избирателей из соседних республик (формально являвшихся гражданами Черногории), карусели и т. п.) [14]. ЕС и НАТО снова закрыли глаза на некоторые нарушения в рамках избирательного процесса ради того, чтобы удержался проевропейский и пронаатовский политический деятель М. Джуканович и его Демократическая партия социалистов. И «политика» Джукановича дала свои результаты – 5 июня 2017 г. Черногория стала официальным членом НАТО. Премьер-министр Черногории Душко Маркович (после политических баталий Джуканович решил уйти на время в тень) заявил о том, что вступление в НАТО – это историческое событие [15]. Очевидно, что включение Черногории в НАТО не усилил этот военно-политический блок. Скорее, это был способ давления на Сербию, которая пыталась сохранить военный нейтралитет. Об этом следующим образом высказался министр иностранных дел РФ С. Лавров: «Это геополитический проект, очевидно, не укрепляющий безопасности НАТО. Вероятно, это повлечет за собой увеличение расходов стран-членов НАТО, потому что будет необходимо развивать военную и техническую оснащенность Черногории» [15].

После вступления в НАТО Черногория продолжила процесс вступления в ЕС. Еще во время своего визита на Западные Балканы в 2018 г. председатель Еврокомиссии Ж. Юнкер заявил о том, что «никогда Еврокомиссия и я лично не говорили о том, что Сербия и Черногория обязательно станут членами ЕС в 2025 г.»

[16]. В Стратегии по Западным Балканам, опубликованной в феврале 2018 г., Еврокомиссия отмечала, что Черногория и Сербия смогут присоединиться к ЕС к 2025 г. Но при этом указывалось, что данная перспектива является «чрезвычайно амбициозной» [17, р. 5], т. е. ее реализация все равно выглядела маловероятной. Однако прогресс Черногории в переговорном процессе был очевиден: 33 из 35 глав³ переговорного процесса с ЕС были открыты, а 3 из них уже временно закрыты. После открытия последней главы в июне 2020 г. приоритетом для дальнейшего общего прогресса в переговорах о присоединении и до перехода к временному закрытию других глав остается выполнение промежуточных показателей (бенчмарков) в сфере верховенства права, установленных в главах 23 и 24 [18, р. 7].

Выборы, состоявшиеся в августе 2020 г., стали важным этапом политического процесса в Черногории. М. Джуканович и его ДПС проиграла на выборах оппозиционным силам. Значимый вклад в поражение ДПС внесла Черногорско-Приморская митрополия Сербской православной церкви (СПЦ). Это произошло из-за того, что в 2019 г. Скупщина Черногории, где большинство имела ДПС и ее союзники, приняла Закон о свободе вероисповеданий, который ставил под вопрос имущественные права СПЦ в Черногории вплоть до возможности изъятия ее собственности. Церковные иерархи Черногорско-Приморской митрополии СПЦ смогли объединить разрозненные оппозиционные политические силы и предложить эффективную политическую платформу, объединившую про-сербских и проевропейских противников режима Джукановича [19, с. 50].

Кроме того, заслуживает внимание реакция со стороны Евросоюза, который выразил надежду на то, что новые власти продолжают движение страны по проевропейскому пути [19, с. 49]. Стоит вспомнить, что М. Джуканович стремился показать себя главным проевропейским и пронаатовским политиком в стране. Подобная реакция Брюсселя вполне объяснима, так как в сентябре 2020 г. лидеры трех одержавших победу оппозиционных блоков заявили о том, что Черногория продолжит исполнять все взятые на себя международные обязательства, включая продолжение переговорного процесса с ЕС [19, с. 47].

Таким образом, М. Джуканович сыграл значимую роль в отделении Черногории от Государственного Союза с Сербией и формировании черногорской независимости. Он и правящая партия ДПС были главными инициаторами сепаратистских тенденций в союзной республике Черногория с середины 1990-х гг. до 2006 г. Ключевым событием в политической карьере М. Джукановича являлось проведение референдума о независимости Черногории в мае 2006 г. В итоге, результат был получен, а необходимая

доля⁴ в 55,5% была достигнута благодаря активному голосованию со стороны национальных меньшинств Черногории – албанцев, босняков-мусульман и хорватов. Вероятно, что мотивация по голосованию за независимость Черногории данных этнических групп базировалась на «антисербских позициях», исходящих от наследия Югославских войн 1990-х гг. Подобные настроения в своих политических целях использовал М. Джуканович, так как по разным опросам сторонников и противников независимости Черногории до референдума было примерно поровну [20, р. 3]. Поэтому национальные меньшинства сыграли ведущую роль в преодолении порога в 55%.

После провозглашения независимости в июне 2006 г. черногорская правящая элита и М. Джуканович смогли отбросить факторы, связанные с Сербией и мешавшие более быстрой интеграции с Евросоюзом и НАТО. Отчасти это отразилось на конкретных результатах. По состоянию на декабрь 2021 г. Сербия открыла 22 из 35 глав переговорного процесса [21], в то время как Черногория уже 33 из 35. Это свидетельствовало о том, на данном этапе Черногория двигалась быстрее в рамках евроинтеграции, чем Сербия.

Есть ли вероятность того, что Черногория может вступить в ЕС быстрее, чем Сербия? В некоторой степени ответ может быть утвердительным по ряду причин. Во-первых, в Черногории уже с 2002 г. в качестве основного платежного средства используется евро. Поэтому черногорская экономика более тесно переплетена с экономикой Евросоюза. Во-вторых, население Черногории составляет чуть более 600 тыс. чел. Соответственно для Брюсселя будет легче предоставить членство для Черногории, чем для Сербии с населением около 7 млн чел. В-третьих, с 2017 г. Черногория является членом НАТО. Как известно, до этого процесс интеграции в Евросоюз шел по следующему принципу: сначала вступление в НАТО, а затем уже в ЕС. Например, подобное произошло с рядом европейских стран (Польша, Венгрия, Чехия, Хорватия и др.).

Необходимо отметить, что заявления М. Джукановича о важности евроатлантического пути для Черногории, предоставили ему серьезную поддержку со стороны Брюсселя. Вопреки тому, что черногорская демократия имела серьезные изъяны в вопросах верховенства права, независимости судебной власти, правосудия, борьбы с организованной преступностью и т. п., Евросоюз был готов продолжать контакты с М. Джукановичем, так как он явно отстаивал проевропейский путь, поддерживал антироссийские санкции и в свое время встал на сторону новой украинской власти после событий на Майдане.

С другой стороны, имеются преграды для того, чтобы ЕС мог предоставить членство для Черногории. Например, в 2007 г. Болгария и Румыния стали членами Евросоюза, при этом они не соответствовали выдвинутому Брюсселем критериям, в частности в сфере верховенства права. Поэтому ЕС ввел Механизм сотрудничества и верификации, чтобы довести эти страны-члены до желаемого уровня. Следовательно, было сразу определено, что для западно-балканских государств главы 23 (Суд и основные права) и 24 (Правосудие, свобода и безопасность) должны быть полностью имплементированы еще до их вступления в ЕС. По оценкам Еврокомиссии, Черногория имеет «ограниченный прогресс» в этих главах и необходимо проделать значительный объем работы для реализации промежуточных критериев (бенчмарков) [22].

Некоторые эксперты, в частности Ф. Бибер, описывают «полуавторитарные режимы» на Западных Балканах как «стабиллокрации». Это режим, который имеет недостатки с точки зрения демократического управления, но при этом пользуется внешней легитимностью от стран-членов и институтов ЕС, предлагая взамен некоторую стабильность [23]. Отдельные эксперты классифицировали режим Джукановича именно таковым [24]. Скорее всего, вхождение «стабиллократических» западно-балканских государств в состав ЕС нанесет ущерб политическому имиджу организации. Известно, что Брюссель позиционирует себя в качестве «объединения демократических европейских стран» [25, р. 9].

Помимо этого, введенный в 2002 г. в качестве платежного средства евро может стать также проблемой для вступления Черногории в ЕС. Европейский центральный банк считает, что одностороннее применение евро является несовместимым с Маастрихтским договором и не может быть способом обойти процесс конвергенции⁵, предусмотренный Договором о введении евро [26]. Вероятно, данный вопрос не будет проигнорирован в рамках дальнейшего переговорного процесса.

Таким образом, фактор евроинтеграции в 2000-е гг. помог сформировать в Черногории политическую элиту во главе с М. Джукановичем, нацеленную на суверенизацию Черногории и ускорение евроинтеграционного процесса. Как итог в 2006 г. при негласной поддержке со стороны Брюсселя М. Джуканович смог добиться нужных результатов на референдуме о независимости и удерживать в своих руках ключевые рычаги управления в стране вплоть до парламентских выборов 2020 г.

Примечания

¹ Урегулирование вопроса о границе между Черногорией и частично признанным Косово произошло только

в 2018 г. с ратификацией соответствующего Соглашения о границе. Однако по сей день сохраняется желание косовской стороны пересмотреть данное Соглашение.

² Население Союзной Республики Югославия (без учета автономного края Косово и Метохия) составляет 8,373 млн чел. 1999 г.: Сербия без учета автономного края Косово и Метохия – 7,722 млн чел., Черногория – 651 тыс. чел.). URL: https://istmat.info/files/uploads/47417/statistical_yearbook_of_yugoslavia_2001.pdf с. 78 (дата обращения: 15.02.2022).

³ Кроме Главы 34 – Институты и Главы 35 – Другие вопросы, которые рассматриваются только на последнем этапе переговоров.

⁴ По требованию ЕС для выхода Черногории из состава Государственного союза с Сербией необходимо, чтобы за это проголосовало более 55% от числа принявших участие в референдуме (квалифицированное большинство).

⁵ Критерии конвергенции – набор экономических показателей для вхождения в еврозону, которым государства-члены ЕС должны соответствовать.

Список литературы

1. Ustav Savezne Republike Jugoslavije, 1992. URL: <https://data.globalcit.eu/NationalDB/docs/MON%20FRY%20ustav%20srj%201992.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
2. Докучаева Н. А. Формирование суверенного государства и гражданского общества в Черногории во второй половине 1990-х – 2000-е гг. : дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2013. 235 с.
3. Соколов А. В. Процессы нормализации отношений между бывшими республиками СФРЮ на современном этапе (внешние и внутренние факторы) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2008. 261 с.
4. Буланникова Ю. А. Стратегия интеграции балканских государств в ЕС и НАТО : сравнительный анализ (1989–2007 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 209 с.
5. Ustav napovelja držav nezajednice Srbijai Crna Gora, 2003. URL: http://mojustav.rs/wp-content/uploads/2013/04/ustavna_povelja_scg.pdf (дата обращения: 15.02.2022).
6. Montenegro, Referendum, 21 May 2006: Final Report // Organization for Security and Co-operation in Europe. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/0/20098.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
7. Trauner F. EU Justice and Home Affairs Strategy in the Western Balkans // CEPS Working Document No. 259/February. 2007. URL: <http://aei.pitt.edu/7383/2/7383.pdf> (дата обращения: 15.02.2022).
8. В полушаге от НАТО: зачем Черногория обвиняет Россию в попытке переворота. URL: <https://ria.ru/analytics/20161122/1481887120.html?inj=1> (дата обращения: 15.02.2022).
9. Report on the implementation of obligations under the Stabilization and Association Agreement. URL: <https://www.monstat.org/eng/page.php?id=1023&pageid=15> (дата обращения: 15.02.2022).
10. Stabilisation and Association Agreement with Montenegro. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/>

EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:4314909 (дата обращения: 16.02.2022).

11. EU candidate country. Montenegro. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/enlargement/montenegro/> (дата обращения: 16.02.2022).

12. Бабынина Л. О., Борко Ю. А., Герасимова Р. Г., Говорова Н. В., Журкин В. В., Кандель П. Е., Канунников А. А., Кузнецов В. А., Кулькова О. С., Мироненко В. И., Носов М. Г., Тимошенко Е. П., Шлыков П. В., Щербак И. Н., Язькова А. А. Европейский союз в поиске глобальной роли: политика, экономика, безопасность / под общ. ред. Ал. А. Громыко и М. Г. Носова. М. : Весь мир, 2015. 592 с.

13. В Черногории парламентские выборы могут поменять политику страны. URL: <https://ria.ru/world/20161016/1479321539.html> (дата обращения: 15.02.2022).

14. После скандальных выборов Черногории грозит «украинский майдан с кавказским колоритом». URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/10/18/posle-skandalnykh-vyborov-chernogorii-grozit-ukrainskiy-maydan-s-kavkazskim-koloritom.html> (дата обращения: 16.02.2022).

15. Montenegro Resorts to 'Russian Threat' to Prove 'NATO is Paradise' to Its People. URL: <https://sputniknews.com/politics/201706111054524670-nato-accession-montenegro/> (дата обращения: 15.02.2022).

16. Юнкер рассказал, когда страны Западных Балкан смогут вступить в Евросоюз. URL: <https://ria.ru/world/20180226/1515298383.html> (дата обращения: 16.02.2022).

17. The Western Balkans // Fact Sheets on the European Union – 2021. URL: https://www.europarl.europa.eu/ftu/pdf/en/FTU_5.5.2.pdf (дата обращения: 16.02.2022).

18. Application of the revised enlargement methodology to the accession negotiations with Montenegro and Serbia // Council of the European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-8536-2021-INIT/en/pdf> (дата обращения: 15.02.2022).

europa.eu/doc/document/ST-8536-2021-INIT/en/pdf (дата обращения: 15.02.2022).

19. Кандель П. Е. Черногорское чудо: демонтаж режима М. Джукановича // Современная Европа. 2021. № 1. С. 41–51. <https://doi.org/10.15211/soveurope120214151>

20. Montenegro's Referendum. Europe Briefing № 42 Podgorica/Belgrade/Brussels, 30 May 2006 // Crisis Group. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/18060/b042_montenegro_s_referendum.pdf (дата обращения: 17.02.2022).

21. Serbia Opens Another Four Chapters in EU Accession Negotiations. URL: <https://www.ekapija.com/en/news/3514077/serbia-opens-another-four-chapters-in-eu-accession-negotiations> (дата обращения: 17.02.2022).

22. The Report of European Commission on Montenegro. URL: <https://institut-alternativa.org/en/the-report-of-european-commission-on-montenegro/> (дата обращения: 17.02.2022).

23. Bieber F. What is a stabilitocracy? // BiEPAG. URL: <https://biepag.eu/article/what-is-a-stabilitocracy/> (дата обращения: 17.02.2022).

24. Bieber F. The Rise (and Fall) of Balkan Stabilitocracies // Center for International Relations and Sustainable Development (CIRSD). URL: <https://www.cirsd.org/en/horizons/horizons-winter-2018-issue-no-10/the-rise-and-fall-of-balkan-stabilitocracies> (дата обращения: 17.02.2022).

25. Đurović G. Evropska unija i Crna Gora: Process pristupanja. Podgorica : EU Info centar. 2017. 138 p. URL: <http://euic.me/wp-content/uploads/2017/12/EU-i-Crna-Gora-proces-pristupanja-WEB.pdf> (дата обращения: 17.02.2022).

26. Nikolova M. Will Montenegro have to drop the euro to join the EU? URL: <https://emerging-europe.com/news/will-montenegro-have-to-drop-the-euro-to-join-the-eu/> (дата обращения: 17.02.2022).

Поступила в редакцию 13.03.2022; одобрена после рецензирования 14.04.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 13.03.2022; approved after reviewing 14.04.2022; accepted for publication 30.06.2022